

ПОЛИТОЛОГИЯ

И.С. ЛУКЬЯНОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА – ПОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИУМА

Политическая идеология государства (отношения политической идеологии государства) – это явление общественных отношений собственности, отображающее детерминированную конструкцию реального мира и самое бытие социума.

Кульминацией развития общественных отношений политической идеологии государства являются отношения, при которых воспроизводимый индивид становится субъектом политических отношений с пожизненной равной долей собственности и одновременно является объектом (главной ценностью), представляющим отдельный главный «элемент» как самой собственности общества, в котором он живет, так и политических отношений в нем.

Ключевые слова: человек, объект, субъект отношения, политическая идеология, собственность.

УДК 321.022

Представление об идеологии как о «...совокупности идей и взглядов, отражающих в... систематизированной форме отношение людей к окружающей действительности и друг к другу...» [1, 229] сегодня не может быть признано даже удовлетворительным.

Во-первых, понятие «...совокупность идей и взглядов...» иррационально по своей сути; сами идеи и взгляды не обладают свойством инвариантности и могут меняться по нескольку раз в день, поэтому такое определение не несет в себе признаки достаточности.

Во-вторых, интегральная, в масштабе страны эклектическая «совокупность (качественно несовместимых) идей и взглядов» есть абсурд; еще к большему абсурду приводит решение данной проблемы с использованием дифференциального метода – сколько людей, столько идеологий [2–5].

В философско-историческом смысле не просто «жизненный мир», но, прежде всего, «жизненный процесс» представляет интерес для анализа бытия индивидов и социума как целостности, ибо, как писал Энгельс, «систематика после Гегеля невозможна» [6, 318]. «Идеологические отражения и отзвуки

Игорь Сергеевич ЛУКЬЯНОВ (lisprim@mail.ru), доктор технических наук, профессор, действительный член Академии политической науки, профессор кафедры механики и математического моделирования Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

жизненного процесса» являются имманентной характеристикой бытия людей, поэтому они всегда присутствуют в их жизни либо в явном, либо в неявном виде, в форме идеологических отношений (отношений идеологий) или просто «идеологии». Научные категории «жизненный процесс» и «идеология», взаимно дополняя друг друга, представляют нечто целостное, поэтому, ведя речь о жизненном процессе социума, мы в существенной мере освещаем проблему отношений идеологии в обществе и наоборот.

Способ производства материальной жизни обуславливает онтологический характер социального, экономического, политического, духовного и других процессов жизни вообще. Материальное бытие как форма существования объективного мира, материи, природы и, наконец, процесса материальной жизни людей [7, 7; 8, 207] предопределяет их сознание. Общественное бытие, выступающее как «общие результаты исследования мира», позволяет реконструировать из этих результатов «новый мир». Именно реконструировать «при помощи головы» новый мир на основе анализа результатов общественного бытия, а не придумывать «из головы» очередные совокупности идей и взглядов — в этом и заключается сущность идеологии. Между тем процесс «реконструирования в уме нового мира» на основе анализа результатов общественного бытия, представляющий самую сущность отношений идеологии, обладает высокой степенью инвариантности. Общественное бытие определяется материальной жизнью общества, предопределенной в свою очередь общественными отношениями собственности, которых человеческая цивилизация знает только две:

общественные отношения частной собственности;

общественные отношения обобществленной (общественной) собственности.

Центром внимания общественного бытия становится собственность (отношения собственности). С этого момента все в человеческом обществе, и прежде всего отношения идеологии, подчинено отношениям собственности. А отношения собственности за всю человеческую цивилизацию менялись только один раз — в 1917 г. в результате свершения Великой Октябрьской социалистической революции, когда общественные отношения частной собственности были заменены общественными отношениями обобществленной (общественной) собственности. Одновременно со сменой отношений собственности изменились отношения идеологии.

Идеология берет свое начало в отражении не просто «идей и взглядов», но «процесса материальной жизни людей» и окончательно приобретает свое сущностное содержание в отражении отношений собственности. Более того, идеология не просто отражает общественные отношения собственности, но становится активным «субъектом» самих отношений собственности, одной из форм их существования и проявления.

Идеология (отношения идеологии) зарождается вместе с собственностью (отношениями собственности), которая с момента своего явления в отношениях людей несет в себе «зародыш-яйцеклетку» идеологии, как свою имманентную онтологического характера сущность и ее (собственности) обязательный атрибут.

Процесс «эмбрионального» развития отношений политической идеологии государства внутри отношений собственности без проявления ее классового характера продолжается до момента первоначального накопления капитала. С момента первоначального накопления капитала, обозначившего либо частные, либо общественные интересы, и «оплодотворения» (капиталом) «яйцеклетки — идеологии» последняя приобретает классовый характер, сохраняя родовые признаки своих «родителей» и проявляясь в общественных отношениях уже в качестве одной из форм самой собственности, оправдывая и защищая те ее отношения и тот капитал, а следовательно, и класс, которые ее породили. Отображая детерминированную конструкцию реального мира и самое бытие социума, идеология проявляется

«визитной карточкой» общественных отношений самой собственности. История человеческой цивилизации знает только две формы социально-экономических образований, имеющих принципиальные отличия: рабовладельчество, феодализм, капитализм — социально-экономические образования, имеющие единую базисную, сущностную составляющую, predeterminedную общественными отношениями частной собственности. Социализм (научный) — социально-экономическое образование, базисная, сущностная составляющая которой predeterminedается общественными отношениями обобществленной (общественной) собственности. Поскольку идеология как одна из форм существования общественных отношений собственности и как конструкции, производимые в уме и получающиеся в результате исследования мира, всецело predeterminedаются общественными отношениями собственности, постольку за всю историю цивилизации человечество знало только два вида общественных отношений идеологии:

общественные отношения идеологии, обслуживающие (оправдывающие и защищающие) общественные отношения частной собственности;

общественные отношения идеологии, обслуживающие (оправдывающие и защищающие) общественные отношения обобществленной (общественной) собственности.

Идеология и общественные отношения идеологии как форма ее проявления могут быть поняты только при восхождении от сущности (общественных отношений собственности), вскрывающей внутреннее содержание предмета, к явлению, т. е. самим общественным отношениям идеологии как одной из форм существования и проявления этой сущности. И, следовательно, идеология как таковая не является самостоятельной философской субстанцией со всей присущей только ей (идеологии) первоосновой и сущностью всех вещей и явлений. Более того, она (идеология) сама (соответственно общественные отношения идеологии), будучи явлением общественных отношений собственности, есть не что иное, как конкретная истина — качественная характеристика самой собственности, или общественных отношений собственности, потому-то она, оставаясь субъективной по форме и объективной по содержанию, всегда является заложницей этих отношений, проявляясь в форме «служанки», «прислужницы» отношений собственности.

Политическая идеология государства (отношения политической идеологии государства) есть форма проявления общественных отношений собственности. Идеология не придумывается из головы, но открывается как научный феномен одновременно с отношениями собственности. Какова собственность — такова и политическая идеология. И, наконец, поскольку задача науки — это постижение сущности, а сущность раскрывается в явлении, следуя Гегелю, что сущность является, а явление есть явление сущности, политическую идеологию государства (отношения политической идеологии государства) можно определить следующим образом:

Политическая идеология государства есть явление общественных отношений собственности народу, отображающее детерминированную конструкцию реального мира и самое бытие социума.

Детерминант — собственность (отношения собственности).

Научная категория «политическая идеология государства» (отношения политической идеологии государства) имеет «базис» и «надстройку», обладает имманентной содержательной сущностью онтологического характера и проявляется через многообразие форм. Надстроечная составляющая категории «политическая идеология государства» (отношения политической идеологии государства) включает мировоззренческие предпосылки, отражающие отношения людей к окружающей действительности и друг к другу, включающие политическую и правовые формы сознания, философию, религию, мораль,

искусство — одним словом — все то, что отображает надстроечную конструкцию общественных отношений общественного образования.

Отношения обмена, торговли, капитала и т. д. как обязательные атрибуты гражданского общества и государства в конечном счете трансформируются в форму общественных отношений либо частной, либо обобщественной собственности. Сложность познания происходящих процессов заключается в том, что отношения собственности являются народу одновременно и «в окружении» отношений политической идеологии государства, отношений права и отношений власти, которые по определению оправдывают и защищают:

во-первых, общественные отношения собственности, которые их породили;
во-вторых, интересы тех групп людей, которые владеют, пользуются и распоряжаются этой собственностью.

Собственность — живой организм общества, который развивается по присущим только ему законам диалектического развития. От людей зависит только одно — утвердить (эволюционным или революционным путем) функционирование в обществе одной из двух возможных форм собственности: частной либо обобщественной (общественной).

Соответствующая форма собственности «руками людей» напишет и выстроит все отношения в обществе: и прежде всего отношения политической идеологии государства, отношения права, отношения власти. С этого момента человеческое общество «с головой» погружено в общественные отношения политической идеологии государства.

Свобода собственников владеть, пользоваться и распоряжаться собственностью, материальными богатствами и особенно условиями производства и прибавочным продуктом для рабочего-несобственника оборачивается необходимостью исполнять чужую волю. В таком случае мера индивидуальной свободы (познанная необходимость) каждого индивида согласовывается не просто с интересами других членов общества, но прежде всего с мерой их собственности. В этой связи равенство становится необходимым условием и социальной основой индивидуальной свободы, а сама свобода личности — способом реализации равенства в практической деятельности [2—5; 9, 561].

Процесс диалектического развития человеческого общества, «подгоняемый» развитием интеллекта самого человека, неуклонно ведет последнего к построению государственного образования, лишённого причин, порождающих антагонистические отношения. «Справедливость», «свобода», «равенство» в таком обществе должны торжествовать как объективная необходимость, продиктованная равными правомочиями каждого индивида, имеющего в базе государственного образования равную со всеми долю конституционно закреплённой собственности, находящейся в оперативном управлении государства под общим названием «обобщественная (общественная) собственность». В таком государстве уничтожены отношения отчуждения и присвоения чужой собственности и, следовательно, устранены причины, порождающие антагонизм как таковой.

«Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», — говорил В.И. Ленин, поэтому естественно, что человек, живя в обществе, не только всецело находится в зависимости от общественных отношений, но и сам является субъектом, участвующим в формировании этих отношений [10; 11]. Человек становится не только непосредственным и главным участником отношений, но при определенных условиях в диалектическом смысле воспроизводимые индивиды становятся объектами (главными ценностями) организованной сложности, представляющими отдельные «элементы» самой собственности вместе с отношениями между отдельными индивидами, их атрибутами и свойствами.

Кульминацией развития общественных отношений собственности являются такие отношения, при которых воспроизводимый индивид одновременно (с момента его воспроизводства) становится субъектом-собственником с пожизненной равной долей собственности и одновременно является объектом (главной ценностью), представляющим отдельный, главный «элемент» самой собственности общества, в котором он живет.

Общность людей-собственников сама творит свою историю, обустроивает среду своего проживания, создавая для себя такие общественные отношения политической идеологии государства и такие отношения владения, пользования и распоряжения, которые будут их удовлетворять. Главной фигурой такого общества становится человек. Для него создаются отношения, которые способствуют развитию чувства хозяина за свою судьбу и за судьбу воспроизводимых индивидов, развивая сознательность, творческие способности и самостоятельность. В таком обществе человек, проявляя творчество, сохраняет свою индивидуальность и самостоятельность. И одним из главных достояний такого общества становится свобода как познанная необходимость [6, 267]. В данном случае имеется в виду необходимость в человеческой истории, по К. Марксу — внешняя необходимость, которая выражает отчуждение, и внутренняя необходимость, в которой находит выражение борьба за преодоление отчуждения. Ибо свобода и есть преодоление отчуждения. Между тем всегда следует помнить, что мера свободы, которой в каждую конкретную историческую эпоху обладают люди, всецело предопределяется развитием общественных отношений собственности как целостности, учитывающей качественную и количественную стороны ее проявления, включающей все ее отношения, связанные с функциями владения, пользования и распоряжения, и прежде всего производительные силы общества и их производственные отношения, а также отношения человека с природой, опосредованные через всю систему управления производством и обществом в целом.

Объединяясь в совместном труде, человек преобразует условия своего проживания в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, сохраняя при этом природную связь явлений и подчиняясь биологическим закономерностям на уровне сознательной психики [10; 11]. Человек как производная от общества со всеми общественными отношениями представляет собой живую иерархическую, открытую, организованную и чрезвычайно сложную систему, сохраняющую себя или развивающуюся в направлении достижения состояния подвижного равновесия. Главным свойством этой системы (человека со всеми общественными отношениями) является ее способность сохранять свое «организованное состояние» несмотря на постоянные внешние возмущения к дезорганизации как фактора внешней необходимости, заключающего в себе отношения отчуждения. Человеку как живому существу со всеми отношениями, являющемуся системой с обратной связью, присуще чувство самосознания и свойство самоотражения [12, 106–124].

Главным в мотивационном процессе является принцип обратной связи, определяющий данную мотивацию как внутри самого индивида, так и вне его через взаимодействия с другими особями, включая воспроизводимых индивидов, а также через все общественные отношения.

Между тем первичной, зачастую индивидуальной «формой мотивов» являются вещественные предметы, отвечающие простейшим материальным потребностям. Несомненно, более высокоорганизованной формой мотивов и соответствующих отношений в обществе являются мотивы, направленные на воспроизводство и заботу о воспроизводимых в обществе индивидах. «Мотивационный процесс, побуждающий человека к совершению действий и поступков, часто представляет собой сложный акт, требующий анализа и оценки альтернатив выбора и принятия

решений» [13]. В своей иерархической зависимости мотивы, отвечающие элементарным потребностям, подчиняются высшим социальным и духовным мотивам. Таким образом, человек как высокоорганизованное разумное живое существо, в основе действий которого лежит его свобода как «познанная необходимость», представляет собой не только собирателя и хранителя мотивов, но, что самое главное, *человек как целостность в своем диалектическом развитии в совокупности со всеми общественными отношениями, включая обратные связи, одновременно является и генератором идей (идеалов, мотивов), и счетно-решающей машиной, позволяющей ему каждый раз находить оптимальное решение любой проблемы на основе накопленных знаний, проявляя при этом самостоятельность и творчество.*

Объектом изучения является не просто человек как таковой, а человек со всеми его отношениями в обществе, включающими не только его прямые мотивационные действия, но и обратные связи, не только модификации этих идей, но и генерирование новых, стимулирующих действия человека, направленных на удовлетворение его все возрастающих в диалектическом смысле потребностей, т. е. создание гармоничного общества [2–5].

Литература

1. *Философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Сов. энцикл., 1962. — Т.2. — 575 с.*
2. *Лукьянов, И.С. Отношения идеологии. Собственность. Идеология. Право. Власть / И.С. Лукьянов. — Владивосток: Дальнаука, 2000. — 314 с.*
3. *Lukyanov, I.S. Otnosheniya ideologii. Sobstvennost. Ideologiya. Pravo. Vlast [Ideology relations. Property. Ideology. Right. Power] / I.S. Lukyanov. — Vladivostok: Dalnauka, 2000. — 314 p.*
4. *Лукьянов, И.С. О жизненном процессе, собственности и политической идеологии государства / И.С. Лукьянов. — Владивосток: Дальнаука, 2013. — 80 с.*
5. *Lukyanov, I.S. O zhiznennom protsesse, sobstvennosti i politicheskoy ideologii gosudarstva [About vital process, property and political ideology of the state] / I.S. Lukyanov. — Vladivostok: Dalnauka, 2013. — 80 p.*
6. *Лукьянов, И.С. Экономические основы идеологических отношений жизненного процесса общества. Собственность. Идеология. Право. Власть. Жизненные миры общества и проживающих в нем индивидов / И.С. Лукьянов. — Владивосток: Дальнаука, 2003. — 548 с.*
7. *Lukyanov, I.S. Ekonomicheskie osnovyi ideologicheskikh otnosheniy zhiznennogo protsessa obschestva. Sobstvennost. Ideologiya. Pravo. Vlast. Zhiznennyye miry obschestva i prozhivayuschih v nem individov [Economic bases of the ideological relations of vital process of society. Property. Ideology. Right. Power. Vital patterns of society and the individuals living in it] / I.S. Lukyanov. — Vladivostok: Dalnauka, 2003. — 548 p.*
8. *Лукьянов, И.С. Классики и эпигоны. Историко-экономико-философско-политологические аспекты индивидов / И.С. Лукьянов. — Владивосток: Дальнаука, 2007. — 648 с.*
9. *Lukyanov, I.S. Klassiki i epigonyi. Istoriko-ekonomiko-filosofsko-politologicheskie aspektyi individov [Classics and imitators. Historical and economical and philosophical and politological aspects] / I.S. Lukyanov. — Vladivostok: Dalnauka, 2007. — 648 p.*
10. *Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1957. — 375 с.*
11. *Engels, F. Anti-Dyuring [Anti-Dyuring] / F. Engels. — M.: Politizdat, 1957. — 375 p.*
12. *Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Изд. 2-е. — М.: Политиздат, 1959. — Т. 13. — 770 с.*
13. *Marks, K. Sochineniya [Compositions] / K. Marks, F. Engels. — Izd. 2-e. — M.: Politizdat, 1959. — T. 13. — 770 p.*
14. *Философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Сов. энцикл., 1960. — Т. 1. — 504 с.*
15. *Философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Сов. энцикл., 1967. — Т. 4. — 591 с.*
16. *Субетто, А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке: моногр. / А.И. Субетто; под науч. ред. В.Г. Егоркина. — СПб.: Астерион, 2010. — 544 с.*
17. *Subetto, A.I. Noosfernyiy proryiv Rossii v budushee v XXI veke [Noosphere break of Russia in the future in the XXI century]: monogr. / A.I. Subetto; pod nauch. red. V.G. Egorkina. — SPb.: Asterion, 2010. — 544 p.*

